

УДК 711.122

*лауреат государственных премий Украины,
заслуженный архитектор Украины,
профессор, Серегин Ю.И.*

Киевский национальный университет архитектуры и строительства

Шульга Г. М.

Институт архитектуры

Национальный университет «Львівська політехніка»

ТЕНДЕНЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА И СПОРТА В АЛЬПИЙСКИХ ГОРНОЛЫЖНЫХ КУРОРТАХ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия архитектурных кинематографических образов и социально-культурных подтекстов в рамках взаимодействия между авангардными архитектурными теориями и социальными феноменами конца XX – начала XXI вв. Выдвинуты гипотезы о том, что: фильмы могут создавать образы реалистичной среды обитания, которые можно использовать для переосмысления и поиска новых форм архитектурного выражения; кинематограф формирует и закрепляет в сознании зрителей образы авангардной архитектуры, тестирует, помогает выявить ее достоинства и недостатки. Утверждается, что кинематограф может рассматриваться как один из медийных инструментов социологии архитектуры.

Ключевые слова: архитектурные репрезентации в кинематографе, архитектурные утопии и антиутопии, футуризм, архитектурные образы в кинематографе, архитектура будущего.

Период формирования рекреационной инфраструктуры в начале XX ст. ознаменовался устойчивой тенденцией разделения отпуска на летний и на зимний периоды. Зимняя рекреация получила основной профиль – зимние виды туризма и спорта. С целью обеспечения условий для зимней рекреации началось активное освоение горных районов Украинских Карпат, которое продолжается и в наши дни.

Формирование инфраструктуры горной рекреации можно разбить на несколько этапов: от проектирования и строительства санаторных учреждений и ведомственных баз отдыха до частных комплексов отдыха. Менялись времена, экономическая ситуация, а вместе с этим изменялась структура и виды рекреационной деятельности. Иными словами, изменялся спрос на услуги, которые требовали особых условий для удовлетворения пожеланий отдыхающих.

Таким образом, возникла потребность в специальных исследованиях, проведении оценки природных, социально-экономических условий и анализа предпосылок необходимых для формирования новой типологии объектов рекреации в горных районах Украинских Карпат.

За последние годы в зимнее время наиболее популярным занятием стали горные лыжи и все сопутствующие им развлечения. Горнолыжный туризм в наше время стал массовым увлечением, а горнолыжный комплекс – основным типом учреждения отдыха и туризма в горной местности. В свою очередь горнолыжные комплексы объединенные функционально и пространственно формируют горнолыжный курорт.

С целью выявления особенностей формирования пространственно-планировочной организации инфраструктуры горнолыжных курортов в Украинских Карпатах проанализируем схемы территориальной организации подобных структур за рубежом.

В зарубежной практике просматривается две тенденции территориального развития горнолыжных курортов: дисперсная и автономная.

1. *Тенденция «Дисперсная».* Традиционно туристические отели, и другие учреждения отдыха размещаются дисперсно на территории существующих населенных пунктов или на границе с селитебной зоной, т.е. на расстоянии от основного горнолыжного ареала (местности приспособленной для горнолыжных спусков и лыжных маршрутов). Горнолыжный ареал здесь рассматривается как территориальный объект круглогодичного функционирования, состоящий из горнолыжных склонов сооружений и учреждений обслуживания отдыхающих. При этом обязательно организуется трансфер от мест проживания до горнолыжных трасс. Для транспортного обслуживания используются разные виды транспорта, как правило – это либо рельсовый транспорт (трамвай, электропоезд и т.п.) или автотранспорт. В этом случае такое образование как совокупность рекреационных учреждений и жилой застройки местного населения образуют рекреационные поселения с полным набором объектов сервиса.

2. *Тенденция «Автономная».* Рекреационные комплексы располагаются непосредственно у горнолыжного ареала или в непосредственном контакте с лыжными трассами (по схеме – встать на лыжи - спуститься на трассу – далее к подъемнику). При такой градостроительной ситуации образуется автономная горно-рекреационная зона с элементами круглогодичной эксплуатации. Основными пространственно-планировочными элементами выступают две функциональные зоны: рекреационный поселок и горнолыжный ареал.

В практике присутствуют в чистом виде как одна, так и вторая функционально-планировочные и пространственные схемы организации рекреационных территорий. Однако встречаются и смешанные схемы – когда природные и градостроительные условия обуславливают комбинацию функциональных и пространственно-планировочных элементов объединенных транспортно-коммуникационными связями.

Для большинства альпийских стран пространственно-планировочная структура горнолыжных курортов сформирована на основе схемы «Дисперсной». К таким курортам следует отнести «St. Moritz» в Швейцарии с пятью ареалами: «Furtschellas» 2800 м, «Corvatsch» 3303 м, «Corviglia/Piznair» 3067 м/ 2486 м, «Morguns» 2273 м, «Diavolezza» 2978 м.

Горнолыжный курорт «Zellamzee-Каргун» в Австрии с тремя ареалами катания: «Kitzsteinhorn» 3203 м, «Maiskogel» 1675 м и «ErlebnisbergSchmittenhone» 2000 м.

Горнолыжный курорт «ChamonixMontBlanc» во Франции с пятью ареалами катания: «Brevent» 2525 м, «Flegere» 2396 м, «LesGrandsMontets» 3300 м, «DomaineDeBalme» 2270 м и «LesHouches» 1900м.

Наиболее характерным представителем данной схемы можно считать австрийский горнолыжный курорт «Ischgl» (рис.1), расположенный на границе со Швейцарией. Свыше сотни километров горнолыжных трасс различной сложности расположены на высотах от 1500 до 3000 м и оснащенных современными канатными дорогами большой производительности. Огромная по площади зона катания в десятки квадратных километров имеет два горно-рекреационных ареала катания объединенных канатными подъемниками, вагонами типа «Шатл» в единый горнолыжный курорт. Каждый ареал имеет свою инфраструктуру с транспортно-коммуникационным и сервисным центрами у подножия горнолыжных склонов:

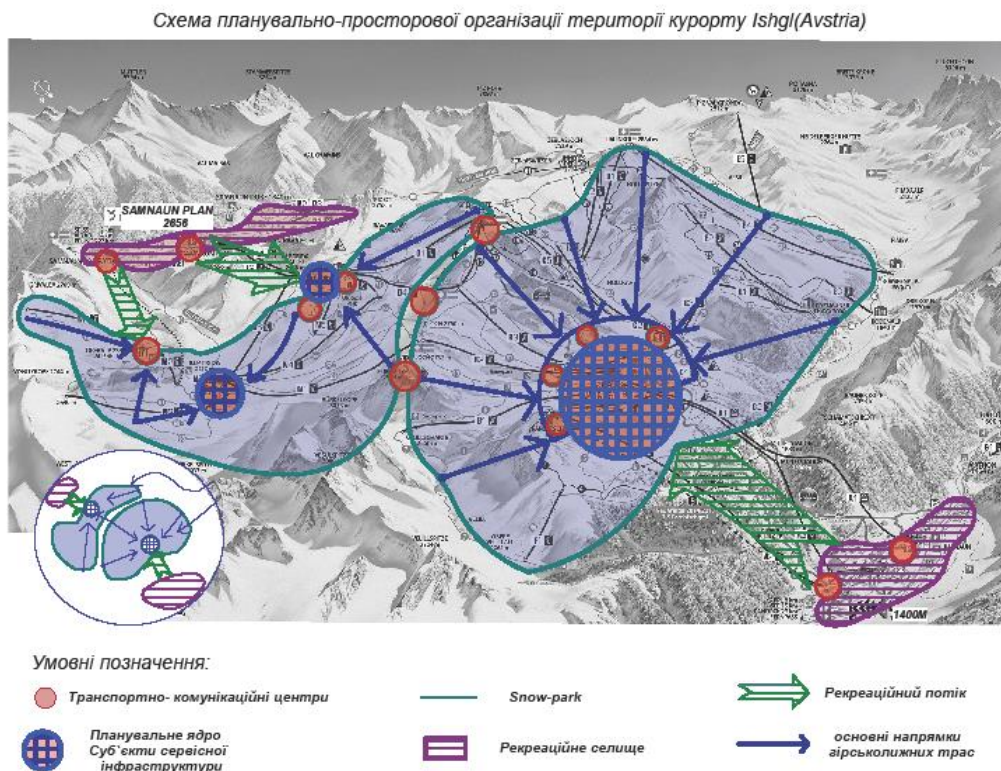

Рис.1 Схема планировочно-пространственной организации территории курорта Ischgl (Австрия).

- в Австрии - это поселок Ischgl, в котором гондольная канатная дорога обеспечивает доступ в зону катания;
- в Швейцарии – это поселок Samnaun, где для обслуживания лыжников установлена челночная дорога с двумя двухэтажными вагонами-челноками вместимостью по 150 человек каждый.

Все горнолыжники как с Австрийской стороны, так и с Швейцарской живут в долинах, в близко расположенных поселках и каждое утро с помощью «SkiBus» или на личных автомобилях доезжают до транспортно-коммуникационного центра, т.е. к подъемникам.

Прослеживается специфика и в функционально-планировочных схемах организации горнолыжных курортов. По функциональным направлениям чаще встречаются полифункциональные структуры, а по планировочным схемам – компактные, многоядерные и линейные.

Горнолыжный курорт «Ischgl» можно назвать полицентричным компактным рекреационным образованием с одним горнолыжным ареалом и двумя независимыми горно-рекреационными центрами: «Рекреационный поселок Ischgl» на территории Австрии, а в Швейцарии – «Рекреационный поселок Samnaun». В практике формирования горнолыжных курортов встречаются пространственно-планировочные схемы территориальной организации – *полицентрические*

многоядерные. В такой схеме курорт формируется множеством горно-рекреационных ареалов с независимыми горно-рекреационных центрами: «Arlberg» в Австрии или «Andora» в Испании.

Планировочная схема зависит от природно-ландшафтных особенностей территории. В условиях долинного ландшафта чаще всего встречаются формы организации территории – *линейные полицентрические* горнолыжные курорты. В Австрии это ГЛК «Zillertal» (639 км трасс, 167 подъемников) в составе «HintertuxerGletscher» 3476 м, «Lanersbach» 2395 м, «Mayerhofen» (Ahorn 2227, Penken 2420 м), ZellamZiller - «ZillertalArena» 2559 м, KaltenBach - «HochZillertal» 2501 м, Fügen - «Spieljoch» 2050 м, в Германии ГЛК «Garmisch-Partenkirchen».

Классическим примером с линейно-полицентрической схемой является горнолыжный курорт «Garmisch-Partenkirchen» в Германии (рис.2), который сформировался в начале XX ст. Горнолыжный ареал протянулся по горному хребту и завершается огромным снежным полем ледника с самой высокой горной вершиной Германии — Zugspitze (высота 2962 м).

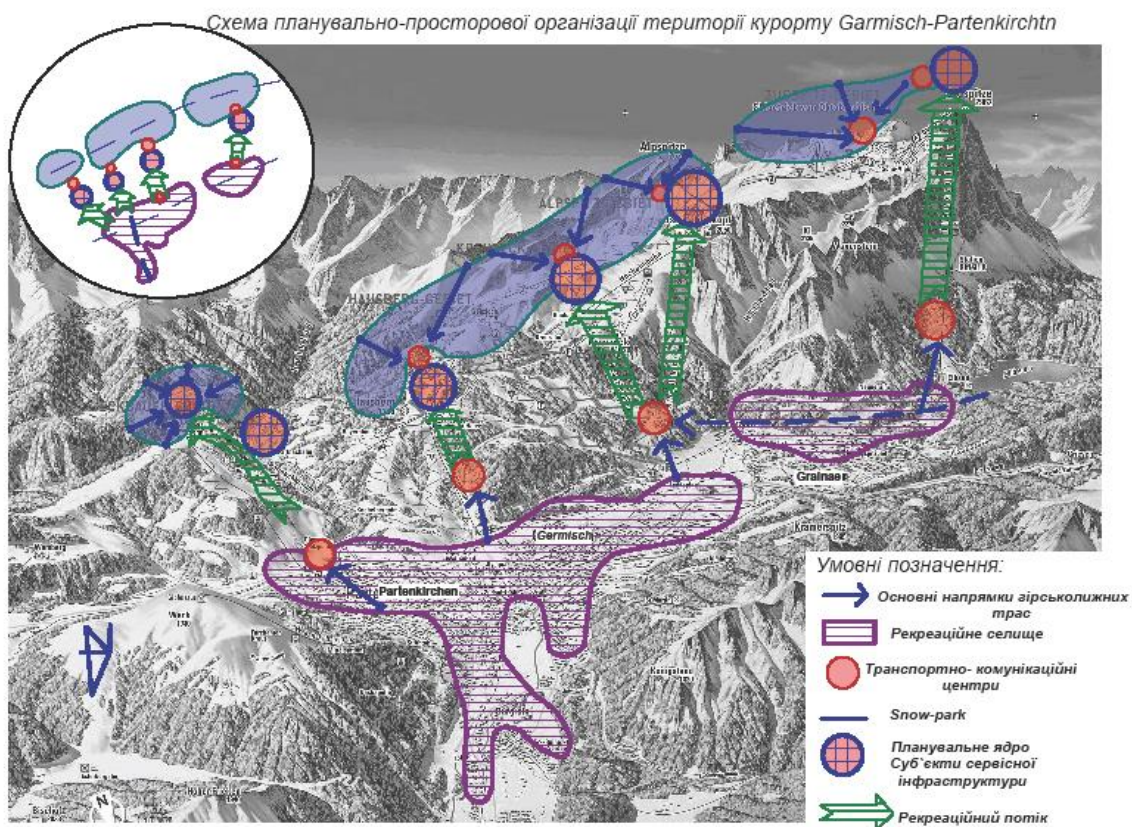

Рис.2. Схема планировочно-пространственной организации территории курорта Garmisch-Partenkirchen (Германия).

Общая длина трасс до 45 км, 45 канатных и рельсовых подъемников. Рекреационные поселки вдоль долины связаны в единую рекреационную зону

транспортной системой – автодорогой и рельсовым транспортом – электропоездом. В конечном пункте маршрута – пересадка на спецтранспорт (гондолы или горный электропоезд в тоннеле) который доставляет отдыхающих до транспортно-коммуникационного центра на леднике. Транспортно-коммуникационный центр – планировочное ядро в котором происходит распределение потока лыжников по разным направлениям в зависимости от потребностей и выбора сложности лыжных трасс.

Горнолыжные курорты Франции такие, как: «LesArcs», «LaPlagne», «LaChampagny-en-Vannjise», «Les-3-vallees» сформировались по «Автономной» пространственно-планировочной схеме.

Рассмотрим тенденцию на примере горнолыжного региона Les-3-vallees (рис. 3), состоящего из четырех курортов: ValThorens, LesMenuires, Meribel, Courchevel.

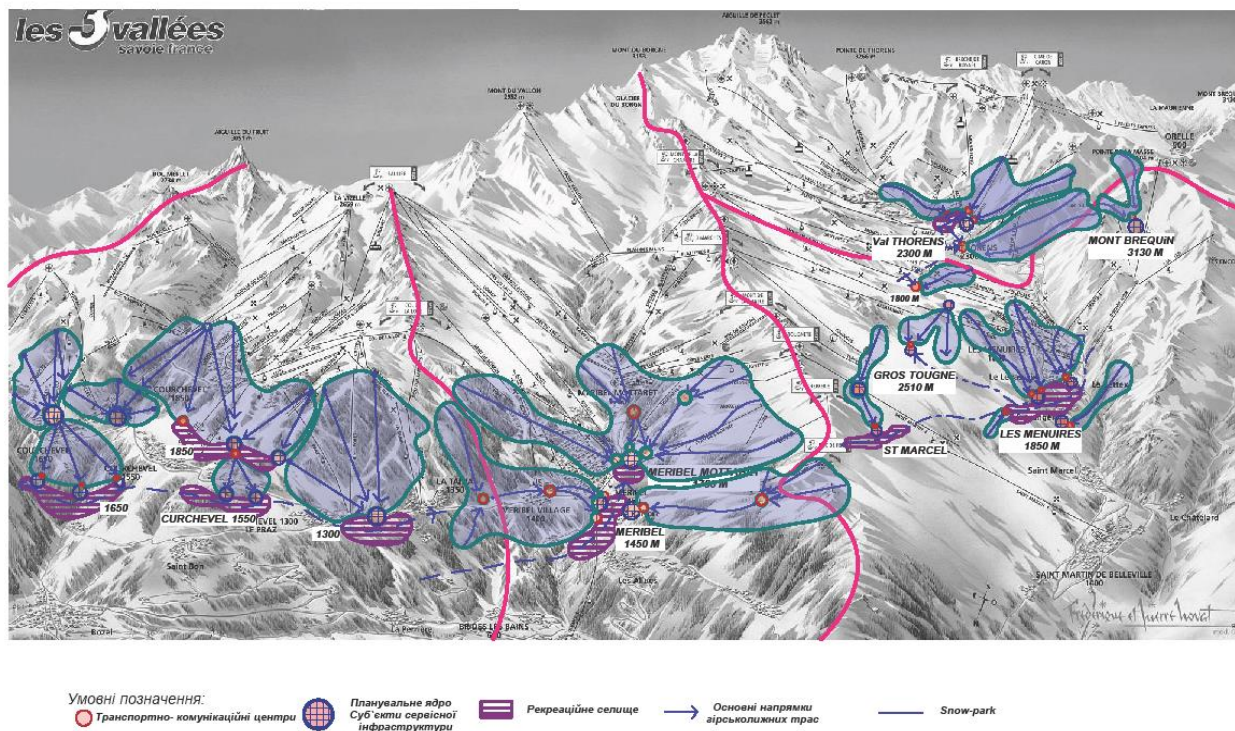

Рис.3. Схема планировочно-пространственной организации территории курорта Les-3-vallees (Франция).

16 - рекреационных поселков расположены непосредственно у горнолыжных склонов в горах, вдали от существующих населенных пунктов системы регионального расселения. Например, самый крупный из них ValThorens находится на отметках 2200 – 2400 м над уровнем моря. Этот туристский городок, рассчитан на прием 25-30 тысяч туристов.

Для создания комфортных условий отдыха, с учетом интересов отдыхающих на территории поселка сформирована своя инфраструктура состоящая из различных объектов приема и обслуживания: торговых и культурно-развлекательных (супермаркеты, торговые точки, рестораны, ночные клубы). В центре поселка размещены спортивно-культурный комплекс, многочисленные пункты проката и ремонта спортивного инвентаря, боулинг, церковь, информационная служба. По четвергам здесь устраиваются ярмарки – местные жители привозят свои традиционные товары – одежду, сувениры, продукты питания.

Сооружения внешнего транспорта, автостоянки, стоянки для автобусов, вертолетная площадка, сооружения инженерного обеспечения жизнедеятельности поселка вынесены за пределы селитебной зоны.

Особый интерес представляет решение взаимосвязи горнолыжного ареала с поселком.

Горнолыжный ареал интегрирован в планировочную структуру. Такое решение обеспечивает реализацию основного принципа «гостель – лыжи – лыжная трасса – гостель», свойственного для всех высокогорных курортов, т.е. возможность встать на лыжи непосредственно у входа в гостель, съехать в зону катания и затем вернуться к месту проживания на лыжах. Над поселком проходят кресельные и гондольные канатные дороги. Горнолыжные трассы, пересекающие поселок оборудованы двухуровневыми развязками с автодорогами и пешеходными аллеями. Для ухода за горнолыжными трассами создана специальная служба, которая ведет постоянный контроль за состоянием трасс не только зимой, но и летом. Служба обеспечена мощной технической базой.

Еще одной особенностью формирования курортов в условиях высокогорья является объединение горнолыжных ареалов в единую систему – где трассы и канатные дороги обеспечивают быстрые перемещения из одного горнолыжного ареала в другой. Такое решение приветствуется лыжниками, т.к. это дает возможность выбора трасс по своим физическим возможностям, разнообразить программу отдыха на лыжах, дает возможность оперативно попасть в ареал с лучшими погодными условиями. Общая площадь ареалов катания

ValThorensconstitutes 8400 km², 334 трассы общей длиной 600 км, 160 канатных подъемников разных типов в полной мере решают эти задачи.

Как следствие – просматривается еще одна особенность в развитии подобных горно-рекреационных курортов – это объединение в международные горнолыжные курорты не зависимо от расположения ареалов, т.е. принадлежности к тому или иному государству. Хочется отметить такую тенденцию в эволюции пространственно-планировочных форм организации – как объединение в крупные межгосударственные горнолыжные курорты.

В практике формирования и эксплуатации горнолыжных курортов в Альпах наметилась тенденция укрупнения горнолыжных курортов, создание международных горнолыжных курортов с целью предоставления большего разнообразия ассортимента услуг, расширение познавательных функций отдыха, создание возможностей путешествия на лыжах в пределах светового дня по разным ареалам. К таким курортам относятся: «Ischgl» (Австрия - Швейцария), «Cervinia» (Италия — Швейцария).

Одним из крупнейших международных курортов можно смело назвать «ShamonixMontBlanc» (рис.4). Это высокогорная долина во французской Савойе в пределах – от поселка Martigny до поселка Servoz (протяженностью около 30 км) со старинным городком ChamonixMontBlanc, считается старейшим горнолыжным курортом. Еще в XIX ст. первые горновосходители осваивали ее заснеженные склоны и вершины. Современные шесть ареалов катания: «LesHouches – Bellevue» – 1900 м, «LeBrevent – Flegere» – 2525 м, «Grepon-plenardas», «DomaneDeBalme» – 2270 м, «LavalBlanche» – 3842 м, предоставляющие около 650 км горнолыжных трасс более 200 канатных подъемников, с помощью ski-bus легко доступны (в течении 15 – 35 минут от центра Shamonix). Воспользовавшись электропоездом в течении светового дня можно добраться до известного Швейцарского горнолыжного курорта «Verbier» – 3300 м, (115 км горнолыжных трасс, 42 канатных подъемника) покататься и вернуться обратно. После того, как под горным массивом проложили автомобильный тоннель длиной 16 км до Италии легкодоступным стал итальянский курорт «Courmayeur» - 2755 м (доступность при помощи ski-bus – 50 мин), горнолыжный курорт стал многонациональным.

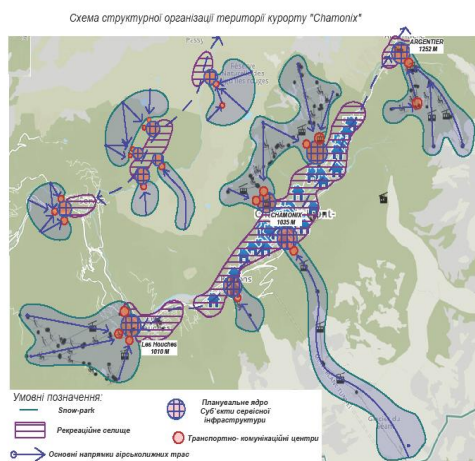
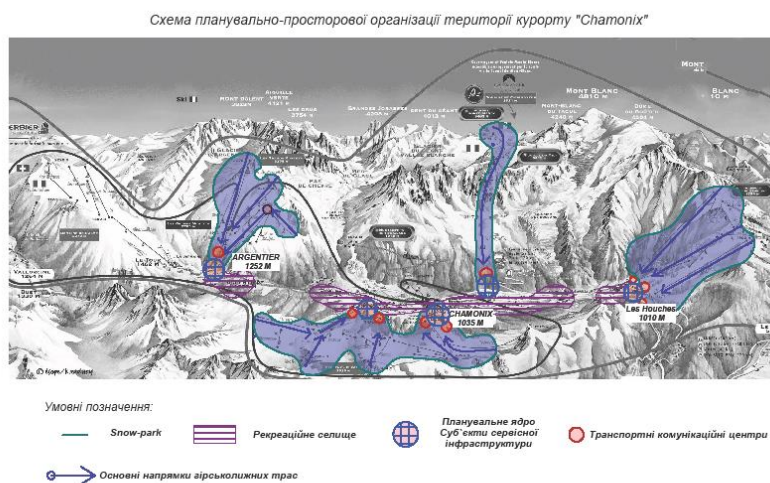

Рис.4. Схема планировочно-пространственной организации территории курорта ШамоніхMontBlanc (Франція).

Наличие в этом регионе таких великолепных феноменов природы как гора MontBlanc высотой 4810 м, одна из высочайших в Европе и ледник «MerdeGlace», на котором фрирайдеры получают адреналин, повышает рейтинг ГЛК в общей классификации курортов.

Чудо техники начала XX ст. – горный электропоезд, доставляющий туристов по неприступным горным склонам к видовой площадке MontenversmerdeGlace на высоте 1913 м, с которой открывается панорама на ледник MerdeGlace и гору MontBlanc. Здесь же можно посетить ледовую пещеру с драгоценными камнями из местных недр.

Трамвай DuMontBlanc, проложенный из долины р. L'Arve до отметки 1794 м Belleveu до сих пор возит в теплое время года туристов в горы. Еще живы инженеры, мечтающие заехать на этом трамвае на вершину MontBlanc. Еще

одно чудо техники конца XX ст. – канатный лифт-гондола 10450 м, поднимающий на видовую площадку «PanoramaMontBlanc» (3842 м). Огромный спортивный комплекс с бассейнами и спортзалами, гольф-клуб, казино, поднимают рейтинг курорта еще выше.

Литература:

1. Вуек Я. Мифы и утопии архитектуры XX века./ Вуек Я. – М.: «Стройиздат», 1990. – 286 с.
2. Бергер Д. Искусство видеть / Бергер Д. – СПб.: «Клаудберри», 2012. – 184с.
3. Токарев А. С. Использование средств киноискусства в архитектурном проектировании. Архитектон – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archvuz.ru/2005_1/3
4. Mahleb, Eric. Architectural Representations of City in Science Fiction Cinema. Персональный блог – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.yume.co.uk/architectural-representations-of-the-city-in-science-fiction-cinema/>
5. Словесные конструкции: 35 великих архитекторов мира: Сборник статей. / Под редакцией Е. Микулиной. – М.: КоЛибри, Азбука–Аттикус, 2012. – 240 с.
6. Стиль как трансцендентное, или о том, как ныне мертвая архитектура воскреснет и спасет мир. Запись текста лекции А. Г. Раппапорта «Нерешенные проблемы архитектуры». Archi.ru– [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archi.ru/russia/news_for_print.html?id=44965
7. Кулхаас Р. Джанкспейс / Рем Кулхаас // А.С.С. + Ватерпас. – 2006. - № 1. – С. 78-83.
8. Швец А. В. Теоритические идеи архитектуры второй половины XX века (на основе изучения работ Чарльза Дженкса). CIBERLENINKA – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-idei-arhitektury-vtoroy-poloviny-hh-veka-na-osnove-izucheniya-rabot-charlza-dzhenksa>
9. Jencks Ch., Kropf K. Theories and Manifestoes of Contempororary Architecture. – Willey- Academy, 2008. – 378 p.
10. Vivian, Sobchak. Screening Space: The American Science Fiction Film. – N.Y.: Ungar Press, 1987, rpt., Rutgers University Press, 1997 – 342p.
11. Добрицына И. А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки / Добрицына И. А. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.
12. Rauterberg, Hanno. Talking Architecture. – Prestel, 2008. – 160 p.
13. Вильковский М. Социология архитектуры. – М.: Фонд «Русский авангард», 2010. – 592 с.

14. Schumacher, Patrik. Interview: Patrik Schumacher. Questions presented by Feng Xu. Published in: WA (World Architecture), Parametric Design issue, Beijing 2009. Patrik Schumacher.com – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patrikschumacher.com/index.htm>
15. Бофилль Р. Пространства для жизни / Бофилль Р. – М.: «Стройиздат», 1993. – 136 с.
16. Terri Meyer Boake. Architecture And Film: Experiential Realities And Dystopic Futures. Academia.edu – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.academia.edu/3437846/Architecture_And_Film_Experiential_Realities_And_Dystopic_Futures

Abstract. The article discusses some aspects of the interaction of architectural cinematic images and socio-cultural subtexts in the interaction between the avant-garde architectural theory and social phenomena late XX - early XXI century. Hypothesized that movies can create realistic images of the architectural environment that can be used for reflection and search for new forms of architectural expression. Film forms and fixes in viewer's mind an avant-garde architectural images, helps to identify its pros and cons. It is alleged that the film can be seen as one of the media tool for sociology of architecture.

Key words: architectural representation in cinema, architectural utopia and dystopia, futurism, cinema architecture, architecture of the future.

Анотація. У статті розглядаються деякі аспекти взаємодії архітектурних кінематографічних образів і соціально-культурних підтекстів в рамках діалогу між авангардними архітектурними теоріями і соціальними феноменами кінця XX – початку XXI ст. Висунуті гіпотези про те, що: фільми можуть створювати образи реалістичного середовища проживання, які можна використовувати для переосмислення і пошуку нових форм архітектурного вираження; кінематограф формує і закріплює в свідомості глядачів образи авангардної архітектури, тестує, допомагає виявити її переваги і недоліки. Стверджується, що кінематограф може розглядатися як один з медійних інструментів соціології архітектури.

Ключові слова: архітектурні репрезентації в кінематографі, архітектурні утопії та антиутопії, футуризм, архітектурні образи в кінематографі, архітектура майбутнього.